

Джордж фон Розенберг, Маркграф Розенберга, Северный Хранитель

11.03.1506 год по Имперскому календарю

Нярисская равнина

Офицеры и люди не смогли узнать меня, когда я приблизился, ковыляя с тростью. Даже после того, как я показал кольцо Дома Розенбергов, привратник все еще сомневался. Я выглядел грязным и оборванным. Хотя я пойду и спрошу, не ждите слишком многого, пробубнил привратник и пошел оповестить людей о моем прибытии.

После длительного времени пришел командир с веревкой, которой связывали преступников. Я был с ним знаком. Не в состоянии отнестись ко мне как к преступнику, капитан промолвил, заикаясь:

- Говорят, что преступление поражения, которое вы принесли нам, было ужасным...
- Ее Высочество Принцесса Империи приказала связать меня?
- Мои извинения, Ваша Честь.

Горло мое пересохло. Я сухо кашлянул. С тех пор как меня ударили в затылок, и я упал в снег, кашлять я стал чаще. Этот частый сухой кашель, который настиг меня в возрасте 60 лет, оповещал меня о моем возрасте. Старение, с которым я столкнулся, потому что был стар, было болезненным.

- За что тут приносить извинения. Связывай.
- Прошу вас, гневайтесь на этого командира.

Командир связал обе мои руки и повел меня на плацдарм. Полуденное солнце щедро освещало широкие просторы военной базы. В каждом уголке, который освещало солнце, собирались солдаты и болтали о том о сем. Как только появился командир, ведущий на веревке престарелого мужчину, солдаты повернулись, чтобы посмотреть на него. Кто-то узнал мое старое тело, поскольку мое имя мгновенно разнеслось.

- Это маркграф Розенберга.
- Ну, причина, по которой наша позиция была захвачена несколько дней назад...

Офицеры и солдаты шептались. Я чувствовал, будто мое тело было совершенно открыто и моя внутренняя плоть выставлена на показ. Командир вел меня не к казармам, используемым для военных советов, а к личной палатке Принцессы.

– Я привел поверженного генерала, Ваше Высочество.

Поверженный генерал.

Я вздрогнул. Позор, который я ощутил, теперь проник мне в душу глубже, чем когда я проходил перед солдатами.

Принцесса не ответила. Ее силуэт едва виднелся через белое полотно палатки.

– Ваше Высочество.

Командир позвал еще раз. Ответа нет. В замешательстве, командир повернулся и взглянул на меня. Казалось, что у командира не было смелости, чтобы настаивать и звать Принцессу, которая была словно небо, уже в третий раз. Я прочистил горло.

– Ваше Высочество, Ваш покорный слуга тут, чтобы склонить голову.

– Входите. – прозвучал из палатки тонкий голос.

Шагами преступника я зашел в помещение. Принцесса сидела за столом и разбиралась с документами. В центре палатки от ведра, наполненного горячей водой, поднимался пар.

Даже после того, как мы вошли, Принцесса продолжала лишь касаться документов. Казалось, что длительное пребывание командира в палатке Принцессы необычайно давило на него. В палатке раздавался лишь звук пера, которым писали по пергаменту. И хотя время должно было быть одним и тем же, независимо от пространства, в котором ты находился, командир был не в состоянии справиться со временем в этом изолированном пространстве. Принцесса заговорила:

– Вы можете идти, командир.

Командир быстро ушел.

Только тогда Принцесса встала. Красные как кровь глаза смотрели мне в лицо. В них не было

эмоций.

- Сир Розенберг.

- Да, прошу вас, говорите, Ваше Высочество.

- Вы проиграли.

Я упал на колени.

- Не прощайте Вашего покорного слугу, Ваше Высочество.

- Правильно. Именно так вы должны вести себя. Однако если я не прошу вас, разве вернутся к жизни погибшие солдаты? Будет ли снова прегражден путь по горному хребту, через который проникли внутрь? Наши подданные, которых сожгли, это все те же сожженные люди, а солдаты, которые разорвали окружение и отступили, все те же наши бежавшие солдаты.

- ...

- Почему вы проиграли?

Я рассказал ей все, что знал, во всех подробностях.

Принцесса молчаливо слушала мои слова. Выслушав все, она промолвила.

- Понимаю, так тот человек – Данталиан.

- Как Ваше Высочество знает о таком...

- Моя знакомая прислала мне некоторую информацию. Вы тоже взгляните.

Принцесса вытянула карманные часы из своих одежд. Как только она повернула часовую стрелку часов, начал сочиться дымок. В дыму появился еле различимый прозрачный экран. Артефакт Пьеса-Воспоминание. Инструмент по заоблачной цене.

- Оберните это место в Ад.

- А? Что Ваша Светлость имели в виду под «Адом»?

- Я чувствую запах. Это запах жира, который исходит от омерзительных куч плоти. Это запах жадности и лицемерия.

Мои глаза мгновенно открылись. На экране появилась фигура Данталиана. Он приказал устроить резню и несчетное количество людей было убито. Я затаил дыхание. Принцесса выключила артефакт и спросила меня:

- Как оно? Наверно, вы видели этого Владыку Демонов лично.

- Да... Несомненно, это был Владыка Демонов Данталиан.

- Есть ли какая-то возможность, что они нашли мужчину с тем же лицом, как у Данталиана, и заставили его действовать как Владыку Демонов? А также есть ли какая-то возможность, что они наняли большую группу магов, чтобы инсценировать все это представление, выставя себя в ложном свете.

- Вероятность этого крайне мала. Ваше Высочество, ваш покорный слуга узнаёт ведьму, которая была с Владыкой Демонов.

- Кто это?

- Мы скрестили мечи несколько дней назад. Ваш покорный слуга даже сразил ее. Если бы это было постановкой, было бы трудно сделать почти идентичную внешность. Более того, девушка, которую Данталиан держит в объятиях, - генерал Владыки Демонов.

Принцесса положила руку на подбородок и задумалась.

- Я отправила человека в Павию, чтобы подтвердить случившееся. Очевидно, там действительно имело место происшествие, когда на невольничий рынок напали прошлой осенью. Люди Павии считают, что это сделал необузданный демонический монстр.

- Ваше Высочество.

- Владыка Демонов Данталиан скорее всего перерезал людей умышленно, независимо от расы, чтобы замаскировать нападение на невольничий рынок под атаку монстра. Поскольку и люди, и демоны, все подряд погибли, то, естественно, это виделось не иначе, как дело рук демонических монстров.

- ...

- Он жестокий человек, сир Розенберг.

Жестокий.

Суждение Принцессы было бесконечно верным. Владыка Демонов Данталиан был бессердечной особой. Еще не было ситуации, когда бы он пощадил жизни людей, взятых в плен. Если бы это понадобилось для победы, он спокойно загнал бы своих подчиненных в

смертельно опасную ситуацию. Конечно, несомненно, Данталиан был мерзавцем, более всего подходившим под определение «Владыка Демонов».

Но почему? Почему сцена, свидетелем которой я стал, когда пришел в себя после потери сознания, казалась такой сентиментальной? Я не был уверен, было ли это реальностью или галлюцинацией. В солнечном свете, подобном туману, Данталиан и девушки смешались, как блики света. Эта сцена осталась единственной тайной и отпечаталась у меня на роговице. Чем больше я пытался вытолкнуть эту сцену из своей головы, тем ближе она подступала. Однако даже эта близость была слишком далекой, чтобы я мог ее преодолеть. Казалось, словно то место было нирваной.

– Розенберг.

– Да, Ваше Высочество.

– Габсбурги однажды даровали вам свою веру.

Принцесса подняла кинжал.

Я медленно закрыл глаза. Я пришел сюда решительно. Причина, почему я не совершил самоубийство, была та, что моя личность считала самоубийство чем-то запретным. Насколько умереть по своему желанию было обязанностью человека, настолько это было чрезвычайно расточительно для предателя, который опозорил свою расу и разрушил свою страну. Моя смерть больше мне не принадлежала, и страна должна была меня покарать. Я пришел сюда умереть.